

Кирилл, архиеп. Александрийский, свт. Слово против тех, которые не хотят исповедывать Св. Деву Богородицу: Разговор с Несторием о том, что Св. Дева — Богородица, а не Христородица / Пер. свящ. В. Дмитриева // Богословский вестник 1915. Т. 1. № 4. С. 667–692 (2-я пагин.).

Св. Кирилла Александрийскаго Слово противъ тѣхъ, которые не хотятъ исповѣдывать Св. Дѣву Богородицею ¹⁾.

1. Врачи знаютъ предохранительныя средства отъ болѣзней, предупреждая (своимъ) искусствомъ имѣющій быть вредъ, и составленіемъ различныхъ лекарствъ побуждая жестокость болѣзней. Часто и кормчіе, руководясь привычкой, предвидяты перемѣны вѣтровъ и, принимая соотвѣствующія случаю мѣры предосторожности, при помощи Божіей, спасаютъ корабль (отъ кораблекрушенія). Проявляя такое же попеченіе о душахъ нашихъ, и Богъ предсказываетъ намъ объ опасности искушеній, чтобы, изучивъ прежде испытанія вредъ, мы съ осторожностію избѣгали опасности отъ послѣдняго. Ибо Онъ знаетъ всѣ вещи прежде бытія ихъ, не по догадкѣ, какъ тѣ, заключая о полезномъ, но по Божественному предвѣднію зная будущее. Такимъ образомъ Онъ и открылъ намъ о наказаніяхъ прежде времени суда, чтобы, воспитавшись въ страхъ мученій, мы легко избѣгали послѣднихъ. Нисколько не менѣе Онъ предсказалъ между прочимъ и о томъ, что будутъ лжехристы и лжеучители, которые привнесутъ ереси погибели, отрицаясь Самого Владыки и единаго Господа нашего Іисуса Христа; и многіе послѣдуютъ ихъ дерзостямъ, чрезъ которыя ученіе истины подвергнется злословію. (Іуд. 4 ст.; II Петр. 2, 1—2). (Предсказалъ для того), чтобы мы, при появленіи послѣднихъ, никоймъ образомъ не обольщались, подчиняясь ихъ пагубнымъ ученіямъ.

¹⁾ Переводъ съ греческаго Migne, P. ser. gr. t. LXXVI, coll. 256—292.

2. Предметъ предсказанія исполнился. Ибо съ теченіемъ времени, стремясь различными способами поколебать правую вѣру, возстали въ Церкви Божіей многія ереси, изъ которыхъ одна дерзнула утверждать, что Слово Божіе совершенно чуждо Отчей сущности, другая не признавала достоинства Духа, третья отрицала истину явленія Слова. Послѣднею же изъ всѣхъ, какъ подонки золь, явилось нынѣшнее богохульство, утверждающее, что Слово не сдѣлалось человекомъ, но обитало въ человекѣ, рожденномъ отъ жены; такъ что чрезъ это единый Христосъ раздѣляется на два—на Бога, разумѣю, и человека. Но это чуждо апостольскому ученію, скорѣе же есть изобрѣтеніе демонской мысли, такъ какъ Божественное Писаніе возвѣщаетъ намъ, что Слово Божіе въ концѣ вѣковъ стало человекомъ, не измѣнившись въ природу человека, но воспринявъ послѣднюю въ Себя Самого; ибо Оно непреложно и неизмѣнно. Если же, какъ тѣ говорятъ, произошло Божественное схождение на человека, рожденнаго отъ жены, то это происходило и во всѣхъ пророкахъ. Если же такъ, то необходимо поэтому, чтобы въ Божественномъ Писаніи о каждомъ въ отдѣльности находилось (особое) исповѣданіе и чтобы одинъ въ частности былъ воспѣваемъ самъ по себѣ, какъ Слово Божіе, другой же, какъ человекъ и одинъ изъ числа насъ, прославлялся различными человекѣу словами.

3. Но не такъ возвѣстили намъ правое ученіе Апостолы, они проповѣдали единого Христа, Того же самаго Бога вмѣстѣ и человека. Такъ, Іоаннъ Богословъ въ Евангеліи ясно учитъ объ этомъ, говоря: „Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово“ (Іоан. I, 1), потомъ прибавляетъ: „и Слово плоть бысть, и вселися въ ны“ (ст. 14). Блаженный Павелъ въ посланіи къ Евреямъ говоритъ: „Понеже убо дѣти приобщаюся крови и плоти, и Той пріискреннѣ приобщаюся тѣхъ же“ (Евр. 2, 14). Слышишь, какъ одинъ сказалъ, что Слово сдѣлалось плотію, а другой опять,—что Оно приобщилось тѣхъ же? Если же Іисусъ рожденъ отъ жены человекомъ, а послѣ этого произошло схождение на него Слова, то должно было бы, какъ уже сказано, находить два исповѣданія и совершенно отдѣльныхъ для cadaго. Теперь же, такъ какъ боговдохновенное Писаніе сообща излагаетъ и свойственное по природѣ Божеству, и подобающее

природѣ человѣческой, открывается истинный смыслъ соединенія. Итакъ, когда услышишь Апостола, говорящаго: „жду-ще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа“, ужели не красѣешь (отъ стыда), раздѣляя Иисуса отъ Слова? Ибо онъ не сказалъ—„великаго Бога, Который во Иисусѣ Христѣ“,—но Того же самаго проповѣдалъ Богомъ и Иисусомъ. Поэтому онъ и сказалъ объ одномъ явленіи.

4. Иногда же Божественное Писаніе и свойства человѣческой природы обозначаетъ именемъ Бога. Такъ какъ спасительная страсть никакимъ образомъ не можетъ быть мыслима въ Божественной природѣ, страданія же произошли, конечно, только въ тѣлѣ, то вслѣдствіе того, что Божество по соединенію пребываетъ нераздѣльно съ нимъ, Апостолъ говоритъ: „Аще быша разумѣли, не быша Господа славы распяли“ (1 Кор. II, 8). Видишь ли, какъ слово апостольскаго ученія, сообща излагаетъ благодать единенія—исповѣданіе Христа? Ибо Иисусъ прежде общенія и соединенія съ Нимъ Бога не былъ когда-либо простымъ человѣкомъ, но Само Слово, бывъ въ самой блаженной Дѣвѣ, приняло для Себя отъ сущности Дѣвы Свой храмъ и произошло отъ Нея, совъѣ являясь человѣкомъ, внутри же (по существу) будучи истиннымъ Богомъ. Поэтому Оно и послѣ рожденія сохранило родившую Дѣвой, чего не случилось ни съ кѣмъ изъ прочихъ святыхъ. Ибо тѣ, такъ какъ по природѣ были людьми, то всѣ безъ исключенія получили сообразное съ природой человѣка и одинаковое бытіе. Сей же, такъ какъ по природѣ былъ Богомъ, принявъ въ послѣднее время и человѣческую природу, показалъ чуждое для всѣхъ бытіе отъ Дѣвы. Итакъ блаженная (Дѣва) совершенно справедливо можетъ называться Богородицею и Дѣвоматерію; ибо рожденный отъ Нея Иисусъ былъ не простымъ человѣкомъ.

5. Какъ же (это такъ)?—Въ силу того, что Божественное Писаніе и бывшее прежде пришествія относить къ Его же дѣйствию и власти. Поэтому таковую вѣру велегласно предалъ намъ и блаженный ученикъ Іуды; ибо, вспоминая то, что было за много поколѣній до происхожденія отъ Дѣвы, онъ говоритъ такъ: „Воспомянути же вамъ хошу, вѣдущимъ вся, яко Иисусъ люди отъ земли Египетскія спасый, послѣди же невѣровавшія погуби; ангелы же не соблюдшія своего началь-

ства, но оставшія свое жилище, на судъ великаго дне узамъ вѣчными подъ мракомъ соблюде“ (ст. 5—6). Если же блаженная Дѣва родила Иисуса простымъ человѣкомъ, ученикъ о Немъ же говорить, что Онъ освободилъ Израиля отъ руки Египетской и руководилъ людей по пустынь, такъ что Онъ творилъ дивное изъ дивныхъ за столько поколѣній до рожденія отъ Дѣвы, то пусть они отвѣтятъ: гдѣ Онъ былъ въ тѣ времена? когда имѣлъ начало бытія? Ибо здравый смыслъ не позволить имъ утверждать, что начало бытія Онъ получилъ отъ дѣвическаго происхожденія. Итакъ, пусть научатъ изобрѣтатели злыхъ ученій, когда сей Человѣкъ имѣлъ начало бытія, гдѣ и въ какихъ именно (мѣстахъ) пребывалъ столько лѣтъ. Но никто изъ здравомыслящихъ не скажетъ, что человѣкомъ былъ Тотъ, Кто и издревле согрѣшившимъ и оставившимъ свое жилище съ того времени опредѣлилъ наказаніе, и славно избавилъ Израиля отъ руки Египетской. Итакъ, если по ихъ мнѣнію ни Богъ Слово не можетъ быть мыслимъ Иисусомъ, вслѣдствіе того, что Иисусъ есть рожденный отъ Дѣвы, ни столь дивное Сотворившій опять — человѣкомъ (ибо сказанное выше представляется чуждымъ человѣческой природѣ и силѣ), то какую же, наконецъ, они могутъ приписать Ему сущность и чинъ?

6. Но мы, видя, что слова ихъ полны такого безумія и сумашествія и произносятся ими какъ бы во снѣ и въ состояніи опьяненія, скажемъ имъ по изреченію Спасителя: „Прельщается, не вѣдуще писанія, ни силы Божія“ (Матѣ. XXII, 29); а посему по справедливости протрезвитесь и не согрѣшайте, до такой степени страдая невѣдѣніемъ Бога. Равнымъ образомъ опять мы, какъ и выше показано, мысля ученіе о соединеніи (въ томъ смыслѣ), что Сей всегда былъ Богомъ, въ послѣднее же время сдѣлался и человѣкомъ, съ сохраненіемъ Своего Божества непреложнымъ и неизмѣннымъ, признавая, что Онъ и тогда при выходѣ Израиля изъ Египта былъ Спасителемъ (его), будемъ вѣровать, что Слово всегда присуще Отцу и имѣетъ свѣтъ, и сіяніе, и власть подобающей Богу славы; поэтому именно Оно и говорило блаженному Моисею: „Азъ есмь Сый“ (Исх. III, 14), и: „Азъ Богъ Авраама, и Богъ Исаака, и Богъ Іакова“ (Исх. II, 6); наименованіе же Сына Оно приняло, когда стало человѣкомъ, вслѣдствіе соединенія, и вслѣдствіе того, что

сдѣлалось человѣкомъ, а не обитало въ человѣкѣ и въ тѣ времена, и нынѣ согласно прославляется отъ боговдохновеннаго Писанія именемъ Іисуса и Христа.

7. И дѣйствительно, во многихъ (случаяхъ) можно видѣть, что таковая мысль возвѣщается святыми мужами: Іереміей, ясно вопіющимъ: „Сей Богъ нашъ, не вмѣняйся инъ къ Нему. Изобрѣте всякъ путь хитрости, и даде ю Іакову отроку своему, и Израилю возлюбленному отъ Него. Посемъ на земли явися, и съ человѣки поживе“ (Вар. III, 36—38); пѣснотворцемъ Давидомъ, поющимъ: „Мати Сіонъ речетъ: человѣкъ и человѣкъ родися въ немъ, и Той основа и Вышній“ (Пс. 86, 5). Ибо что иное это можетъ означать, какъ не то, что Онъ есть Богъ и человѣкъ? Ибо того же самаго исповѣдалъ человѣкомъ, Вышнимъ и Основателемъ. Нисколько не менѣе и въ другомъ псалмѣ, держа нераздѣльно рѣчь о соединеніи, онъ относитъ свойства человѣческой природы къ Нему, опять какъ къ Богу Слову, заботясь не о сліянніи сущностей, но постигая смыслъ соединенія сущностей. Поэтому онъ въ 44-мъ псалмѣ говоритъ такъ: „Престолъ Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка: жезлъ правости—жезлъ царствія Твоего. Возлюбилъ еси правду, и возненавидѣлъ еси беззаконіе: сего ради помаза Тя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости паче причастникъ Твоихъ“ (Пс. 44, 7—8). Видишь-ли, какъ, богословствуя о Словѣ, исповѣдавъ (Его) Богомъ и Царемъ, ни раздѣливъ, ни введши въ Него иное лицо, онъ сказалъ и о помазаніи? Итакъ, пусть разсудятъ, что значить (это) изреченіе: какимъ образомъ Слово, будучи Богомъ, помазывалось, кромѣ того, конечно, что Имъ былъ Облекшійся во образъ раба, которому наиболѣе и было прилично принять помазаніе? И если они будутъ говорить, что вслѣдствіе обитанія въ человѣкѣ, какъ они заблуждаются, помазаніе говорится о Лицѣ Слова, то пусть знаютъ, что обитаніе не о Христѣ, но о пророкахъ и прочихъ святыхъ говорится, а (это) изреченіе далеко преступаетъ границы обитанія. И поэтому, хотя Богъ вселялся во всѣхъ святыхъ, когда они освящались и помазывались, но Онъ не называется какъ Самъ Освящаемый или Помазуемый. Такимъ образомъ, если и въ отношеніи къ Нему они говорятъ объ обитаніи по подобію святыхъ, то нечестіе (ихъ) будетъ весьма очевиднымъ для всѣхъ и совершенно чуждымъ апостольскому ученію.

8. Ибо Павелъ, разсуждая о пророкахъ и о Христѣ, научилъ насъ несравненному различію Сего въ сравненіи съ тѣми, разумѣю, конечно, когда говорится о помазаніи: такъ какъ Сего наименовалъ Сыномъ и сіяніемъ Отца, и образомъ Ипостаси Его, тѣхъ же—пророками; и достойно удивленія именно то, что вмѣстѣ съ этими возвышенными (наименованіями) онъ упомянулъ и о помазаніи: „Многочастнѣ бо, говорить, и многообразнѣ древле Богъ глаголавый отцемъ во пророцѣхъ, въ послѣдокъ дній сихъ глагола намъ въ Сынѣ, Егоже положи наслѣдника всѣмъ, Имже и вѣки сотвори. Иже сый сіяніе славы и образъ Ипостаси Его, нося же всяческая глаголамъ силы Своея, Собою очищеніе сотворивъ грѣховъ (нашихъ), съде одесную величества на высокихъ“ (Евр. I, 1—3). И немного спустя говоритъ: „И ко ангеломъ глаголетъ: творятъ ангелы Своя духи, и слуги Своя огонь палящъ; къ Сыну же: престолъ Твой, Боже, въ вѣкъ вѣка; жезлъ правости—жезлъ царствія Твоего. Возлюбилъ еси правду, и возненавидѣлъ еси беззаконіе; сего ради помаза Тя, Боже, Богъ Твой елеемъ радости паче причастникъ Твоихъ“ (Евр. I, 7—9). Видишь ли, въ какой мѣрѣ понятіе обитанія чуждо Христу? Если же они говорятъ здѣсь объ обитаніи не подобно святымъ, но о томъ, что Слово сдѣлалось (человѣкомъ) по соединенію съ человѣкомъ, рожденнымъ отъ Дѣвы, то (отвѣтимъ имъ, что) невозможно говорить объ истинномъ соединеніи послѣ рожденія, кромѣ какъ (о соединеніи) по благодати и причастію Бога, какъ было опять во святыхъ.

9. Если же они говорятъ здѣсь, что обитаніе было соединеніемъ, но не въ Дѣвѣ, а послѣ рожденія отъ Нея, то пожалуй изслѣдуемъ и такъ понимаемое. Если поэтому они говорятъ, что помазаніе¹ сказано о Лицѣ Слова, вслѣдствіе того, что Слово, какъ они утверждаютъ, пребываетъ и соединено съ человѣкомъ, то конечно они по необходимости будутъ вынуждены признать, что Оно помазано послѣ соединенія: ибо пророкъ, а также и Апостолъ, изложивъ ученіе о Богѣ Словѣ, ясно отнесъ къ Нему и помазаніе. Итакъ, если святые свойственное человѣку относятъ къ Слову вслѣдствіе соединенія и общенія Его съ человѣкомъ, то они согласятся, конечно, съ тѣми, что самое помазаніе произошло послѣ соединенія. Если же Оно помазано послѣ соединенія, а соединенія прежде рожденія отъ Дѣвы они не желаютъ

признать, то Дѣва не будетъ исповѣдываться вопреки имъ Христородицею; ибо если Христородица, то конечно и Богородица; если же не Богородица, то и не Христородица. Ибо если помазаніе (было) послѣ соединенія, и поэтому оно относится къ Лицу Слова, соединеніе же, говорятъ, произошло послѣ рожденія отъ Дѣвы, то она не окажется Христородицею; (въ противномъ случаѣ) если Христородица, то и Богородица; такъ какъ если помазаніе не можетъ быть мыслимо прежде соединенія, если Дѣва—Христородица, и если въ Ней произошло соединеніе, то родившая не человѣка, какъ они утверждаютъ, а человѣка, соединеннаго съ Словомъ, по справедливости называется Богородицею. А если такъ, какъ выше сказано, то они говорятъ объ истинномъ соединеніи, а не (о такомъ) какъ во святыхъ. Это же утверждаемъ и мы, такъ какъ невозможно говорить объ истинномъ соединеніи послѣ рожденія; но мы признаемъ, что Христосъ есть не человѣкъ, соединенный съ Богомъ, но Богъ, принявшій человѣчество, разумъ, конечно,—что тѣло, душа и умъ совершенно, кромѣ грѣха, соединились во святой Дѣвѣ. Поэтому хотя и услышишь ты, что Христосъ именуется человѣкомъ, не забывай, что Онъ и Богъ. Такъ понимая, блаженный Павелъ нѣкогда проповѣдалъ (Его) Богомъ: „Поминай, говоритъ, Иисуса Христа возставшаго отъ мертвыхъ и отъ сѣмене Давидова“ (2 Тим. II, 8). И опять: „Богъ же и Господа воздвигъ, и насъ воздвизаетъ силою Его“ (перифразъ—II Кор. IV, 14). Слышишь, что Онъ проповѣдуется возставшимъ отъ сѣмени Давида и изъ мертвыхъ?..

10. Итакъ, когда ясно доказано, что Происшедшій отъ Дѣвы есть не человѣкъ, какъ думаютъ тѣ, но вочеловѣчившееся вѣчное Слово Божіе, то пусть раскаются заблудившіеся и оставляютъ свое іудейское безуміе. „Ибо если не обратятся, то Господь отточить Свой мечъ противъ нихъ“ (перифразъ Пс. VII, 13). А что Онъ не потерпитъ до конца ихъ богохульства и нынѣ терпитъ богохульствующихъ только по долготерпѣнію (Своему), послушай, что Онъ говоритъ чрезъ блаженнаго пророка, возвѣщая о мщеніи, грядущемъ вслѣдъ за терпѣніемъ на пребывающихъ во злѣ: „Молчахъ, говоритъ, еда и всегда умолчу и потерплю? Терпѣхъ яко рождающая, истреблю и изсушу вкушѣ, опустошу горы и холми, и всяку траву ихъ изсушу, и положу рѣки во острова, и луги из-

сушу“ (Ис. 42, 14—15). О скорой гибели нечестивыхъ, хотя бы они на нѣкоторое время по долготерпѣнію Божию и укрѣпились, нисколько не менѣе учить божественнѣйшій Пѣснопѣвецъ: „Видѣхъ нечестиваго превозносящася и высящася, яко кедръ ливанскій; и мимо идохъ, и се не бѣ, и възскахъ его, и не обрѣтеса мѣсто его“ (Пс. XXXVI, 35—36).

11. Ибо это и иное такого рода обще всѣмъ, которые стремятся разсѣять стадо благочестія, какъ на самомъ дѣлѣ и показалъ конецъ выше указанныхъ ересей. Ибо какой успѣхъ имѣло нечестіе Арія? Какой—безуміе Евномія, и богохульствующихъ о Духѣ Святомъ, и Павла Самосатскаго, и такъ называемаго Аполлинарія? Всѣ же они и въ настоящей (жизни) имѣли постыдный конецъ и были изгнаны изъ лона Церкви, и будутъ низвержены вонъ и изъ Церкви первородныхъ на небесахъ: „ибо они изглажены изъ книги живыхъ, и съ праведными не на пишутся“ (перифразъ—Пс. 66, 29). Такая же участь ожидаетъ и послѣднихъ, если они, замѣтивъ (свое) безуміе, не поспѣшатъ скорѣе возвратиться (туда), откуда отпали, и наипаче бывшихъ вождей злоумія; потому что каждый изъ нихъ услышитъ отъ Спасителя: „Якоже риза въ крови намочена не будетъ чиста, такожде и ты не будешь чистъ, зане землю Мою погубилъ еси, и люди Моя избилъ еси: не пребудеши въ вѣчное время“ (Ис. XIV, 20). Мы же, которые построили свою вѣру на несокрушимо крѣпкой скалѣ, до конца сохранимъ благочестіе, никоимъ образомъ не приходя въ смущеніе отъ противниковъ, но, имѣя непобѣдимымъ оружіемъ любовь къ Господу, будемъ всегда хвалиться о Немъ, повторяя слова пророка и осмѣивая ничтожество противниковъ: „Съ нами Богъ. Разумѣйте, языцы, и покарайтесь, могущіи, покарайтесь; аще бо паки возможете, паки побѣждены будете. И аще совѣтъ совѣщаете, разорить Господь; и слово, еже аще возглаголете, не пребудетъ въ васъ, яко съ нами Богъ“ (Ис. VIII, 8—10).

12. Но вотъ, говорятъ, Апостолъ ясно исповѣдалъ Его человекомъ. Ибо въ посланіи къ Тимоѣю онъ говоритъ такъ: „человѣкъ Христосъ Іисусъ“ (1 Тим. II, 5). Говоря же это, они думаютъ смутить умы неповрежденныхъ; ибо если кто съ разсудительностію останавливается на апостольскомъ изреченіи, то (на основаніи) этого изреченія наипаче осудить нечестіе ихъ. Однако мы не будемъ такъ извращать рѣчь

(Апостола), но, вспомнивъ нѣсколько выше изложенное, будемъ въ состояніи уразумѣть отсюда правое исповѣданіе домостроительства. Итакъ, что говорить блаженный Павелъ? „Единъ Богъ“, говорить объ Отцѣ, и да будетъ; о Сынѣ: „Единъ и Ходатай Бога и человѣковъ“ (1 Тим. II, 5). Хотя же, говорить, Онъ и сталъ человѣкомъ, однако мы не должны вслѣдствіе этого предполагать въ Немъ двухъ: ибо Слово какъ прежде явленія было Богомъ, такъ и сдѣлавшись человѣкомъ и ставъ Посредникомъ въ естествѣ человѣческомъ, опять-таки есть едино. Поэтому онъ называлъ Его Посредникомъ Бога и людей, какъ Единаго Сущаго изъ обѣихъ сущностей; ибо посредствующее между какими-нибудь двумя (предметами) конечно имѣетъ въ себѣ (ихъ свойства). Такимъ образомъ, Онъ есть Посредникъ Бога, вслѣдствіе принадлежности той же самой сущности Отцу; Онъ есть Посредникъ и людей, вслѣдствіе совершеннаго приобщенія человѣческой природы, кромѣ грѣха. Слѣдовательно, когда онъ называетъ Христа Іисуса человѣкомъ, то пусть не соблазняются этимъ, но разумѣютъ, что Тотъ же Самый именуется и Господомъ и Богомъ, вмѣстѣ съ наименованіемъ опять и Христомъ и Іисусомъ. Пусть послушаютъ самого Апостола, ясно проповѣдующаго объ этомъ такъ: „Ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Иже далъ есть Себѣ за ны“ (Тит. II, 13—14).

13. Видишь ли, какъ тамъ онъ Христа Іисуса, предавшаго Себя за всѣхъ, называетъ человѣкомъ, здѣсь же Христа Іисуса, давшаго опять Себя за насъ, (именуетъ) великимъ Богомъ? Здѣсь противъ нихъ, болѣе же за нихъ, если бы пожелали раскаяться, находится двойное доказательство, вслѣдствіе того, что (Апостолъ) называетъ Богомъ и Господомъ Іисуса, Котораго тамъ назвалъ человѣкомъ, и вслѣдствіи того, что въ обоихъ (случаяхъ) обозначаетъ Предавшаго Себя за насъ. „Человѣкъ, говорить, Христосъ Іисусъ, давший Себе избавленіе за всѣхъ“ (1 Тим. II, 5—6). И опять: „Ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, Иже далъ есть Себе за ны, да избавитъ ны отъ всякаго беззаконія, и очиститъ Себѣ люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ“ (Тит. II, 13—14). Если же согласио (мнѣнію) тѣхъ Христосъ и Іисусъ, предавшій Себя

за насъ и сотворившій насъ Себѣ народомъ избраннымъ,—только человѣкъ, то слѣдовательно мы, подобно язычникамъ, служимъ человѣку и вообще твари воздаемъ владычное достоинство. Однако не такъ обстоитъ дѣло,—да не будетъ!—но мы признаемъ Христа Господомъ и Богомъ; ибо Слово Божіе ради насъ сдѣлалось человѣкомъ, приобщившись человѣческой природы, и съ ней по неизреченному человѣколюбію родилось отъ святой и неискусобрачной Дѣвы. По этой именно причинѣ Оно называется и человѣкомъ, называется и Богомъ, будучи единымъ и Тѣмъ же Самымъ Христомъ въ томъ и другомъ наименованіи.

14. А что Павелъ проповѣдывалъ Христа не человѣкомъ, какъ они баснословятъ, послушай его, говорящаго въ посланіи къ Коринѣянамъ: „Не себѣ бо проповѣдуемъ, но Христа Іисуса Господа; себе же самѣхъ рабовъ вамъ Іисуса ради“ (2 Кор. IV, 5). Видишь ли опредѣленіе апостольской мысли? „Іисуса Христа, говоритъ, Господа, себе же самѣхъ рабовъ проповѣдаемъ“. Въ посланіи къ Римлянамъ опять говоритъ такъ: „отъ ниже Христосъ по плоти, Сый надъ всѣми Богъ благословенъ во вѣки. Аминь“ (Рим. IX, 5). Если бы онъ считалъ Христа человѣкомъ, то долженъ бы былъ сказать: „отъ ниже Христосъ по плоти, въ Которомъ надъ всѣми Богъ“; теперь же онъ этого не сказалъ, но велегласно объявилъ Христа Богомъ надъ всѣми. Не только (на это), но и на то обратимъ вниманіе, что если бы божественный Апостолъ не считалъ Христа вмѣстѣ Богомъ и человѣкомъ, то не сказалъ бы—„по плоти“; такъ какъ это, очевидно, говорится не о человѣкѣ только, но и о Тѣмъ, Который существуетъ въ нѣкоторой другой сущности, почему дѣйствительно и прибавилъ: „Сый надъ всѣми Богъ“, ибо здѣсь онъ передалъ двойное исповѣданіе о Спасителѣ нашемъ, показавъ и достоинство по плоти, и Богомъ возвѣстивъ (Его). Ибо какъ царь земной, если бы захотѣлъ когда-нибудь предстать въ образѣ консула, чрезъ это не пересталъ бы быть царемъ, ни прежняго достоинства не потерялъ бы, но пребывалъ бы однимъ и тѣмъ же, имѣя кромѣ царской власти и консульское достоинство; и если бы кто называлъ его царемъ, зналъ бы, что онъ облеченъ и достоинствомъ консула; въ свою очередь, если бы кто пожелалъ назвать его консуломъ, зналъ бы, что онъ есть царь. Такимъ образомъ и Господь

нашъ Иисусъ Христосъ былъ всегда Сыномъ Божіимъ, будучи истиннымъ Богомъ; принявъ же въ послѣднія времена и человѣчество, Онъ есть Единъ и Тотъ же, хотя бы назывался Богомъ, хотя бы—человѣкомъ, хотя бы Иисусомъ.

15. При такомъ положеніи дѣла, мы пожалуй приведемъ между прочимъ и извѣстное изреченіе Господа, по поводу котораго они особенно и болѣе дерзко нападаютъ на насъ, утверждая, что Онъ Самъ въ евангельскихъ бесѣдахъ исповѣдалъ Себя человѣкомъ, говоря: „Что Мене ищете убити, человѣка, иже истину вамъ глаголахъ“? (Іоан. 8, 40). Если кто съ любовью къ истинѣ останавливается на евангельскихъ мѣстахъ, гдѣ Спаситель говорилъ объ этомъ, тотъ, конечно, замѣтитъ ихъ коварное намѣреніе и справедливо назоветъ ихъ клеветниками и лжесвидѣтелями; такъ какъ прежде этой рѣчи, показывая Себя Богомъ и Сыномъ Божіимъ, Онъ сказалъ такія (слова), что сами Іудеи того времени, потому что были слѣпы умными очами, за это наиболѣе хотѣли убить Его. И все то предавая молчанію, они выхватываютъ это изрѣченіе, совершая нѣчто подобное тогдашнимъ фарисеямъ: ибо и тѣ приступали къ учащему Спасителю, не вѣровавъ желая и научиться, а намѣреваясь уловить что-нибудь изъ устъ Его (для обвиненія), какъ повѣствуетъ Евангелистъ; слѣдовательно, какъ тѣ, такъ и эти теперь читаютъ, лучше же глумятся надъ Божественными Писаніями, чтобы найти что-нибудь для обвиненія Положившаго за нихъ душу.

16. Разсмотримъ же, что Онъ говорилъ прежде этого изреченія. „Отецъ Мой, говоритъ, доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю“ (Іоан. V, 17). Онъ называлъ Бога Своимъ Отцомъ, дѣлая Себя равнымъ Богу, творящимъ, подобно Отцу, то же самое. „Яже бо Онъ творить, сія и Сынъ такожде творить“ (Іоан. V, 19). И: „Яко судъ весь даде Ему Отецъ (перифразъ 22 стиха): да вси чтутъ Сына, якоже чтутъ Отца“ (Іоан. V, 23). И: „Грядетъ часъ, и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына человѣческаго (Божія), и услышавше оживутъ“ (Іоан. V, 25). Затѣмъ, чтобы слышашіе эти богоприличныя (слова) не соблазнялись по причинѣ плоти Его, такъ какъ таковое говорилъ видимый человѣкъ, Онъ немного спустя прибавляетъ и говоритъ, что Онъ есть Сынъ человѣческій. И послѣ того, какъ сказано послѣднее изреченіе, что услышавшіе оживутъ, не удивляйтесь слѣдующему: „Грядетъ часъ,

егда и вся сущіи во гробѣхъ услышать (гласъ Сына Божія), и изыдутъ сотворшии благая въ воскресеніе живота, а сотворшии злая въ воскресеніе суда“ (Іоан. V, 28—29); ибо прежде сказанное, что — „грядетъ часъ, и нынѣ есть“— и: „услышавше оживутъ“,—сказано о воскресшихъ въ то время мертвецахъ; слѣдующее же: „все сущіи во гробѣхъ“—обозначаетъ день воскресенія во время славнаго Его пришествія. И немного спустя опять говоритъ: „Азъ есмь хлѣбъ животный“ (Іоан. VI, 35). Однако все это они, какъ бы не слыша, болѣе же притворяясь глухими, опускаютъ; послѣдующее же изреченіе, говорящее: „Нынѣ же ищите Мене убити, человѣка, иже истину вамъ глаголахъ“ (Іоан. VIII, 40),—они всюду произносятъ, чтобы смутить умы неповрежденныхъ. Если бы они были безпристрастны, то должны были бы разсудить о томъ, что именно Сказавшій выше изложенное Самъ произнесъ и послѣднее изрѣченіе, и не соблазняться этимъ, какъ бы забывая о томъ. Ибо и тѣ (іудеи), видя человѣка и не вмѣщая слышанія богоприличныхъ рѣчей, говорили: „Не сей ли есть сынъ Іосифовъ, егоче мы знаемъ отца?“ (Іоан. VI, 42). И опять они приступили къ Нему, говоря: „кого Себе Самъ Ты твориши?“ (VIII, 53). И опять: „Пятидесятъ лѣтъ не у имаша, и Авраама ли еси видѣлъ?“ (Іоан. VIII, 57). Нужно быть довольнымъ и уже сказаннымъ и ничего болѣе не изслѣдовать; такъ какъ тѣ, которые стремятся имѣть безпристрастное сужденіе о предметѣ Божественныхъ Писаній, благоразумно скажутъ, что ничего нелѣпаго не можетъ быть въ томъ, что Онъ есть Богъ и вмѣстѣ человѣкъ, когда говорилъ такъ, что иногда назывался Богомъ, иногда же человѣкомъ, такъ какъ ни одно изъ двухъ наименованій не уничтожаетъ другого.

17. Далѣе, что Онъ долженъ мыслиться поэтому не человѣкомъ, какъ они предполагаютъ, можно изслѣдовать и съ другой стороны. Послѣ совершенія Іудеями того, за что здѣсь осуждали ихъ Господь, разумѣю именно спасительную страсть, если бы они были осуждены, какъ убійцы человѣка, тогда бы могло имѣть смыслъ утверждаемое ими; если же они осуждены, какъ дерзнувшіе противъ Владыки и Господа, то очевидно, что сіи впади въ безумное предположеніе, рѣшивъ, что Онъ—человѣкъ, хотя бы и говорили, что Слово обитало въ Немъ. Поэтому блаженный

Павелъ. разсуждая о распявшихъ, ясно представляетъ ихъ убійцами Господа, говоря въ такихъ выраженіяхъ: „Аще бо быша разумѣли, не быша Господа славы распяли“ (1 Кор. II, 8). И Самъ Господь въ притчѣ о виноградникѣ говоритъ, что Домовладыка послалъ рабовъ своихъ къ дѣлателямъ: „И оваго биша, говоритъ, оваго же убиша, оваго же каменіемъ побиа“ (Матѣ. XXI, 35)—дѣлатели, разумѣется; впослѣдствіи же послалъ, говоритъ, Сына Своего, увидѣвъ Котораго, дѣлатели сказали другъ къ другу: „Сей есть наслѣдникъ: приидите убіемъ Его, и удержимъ достояніе Его. И емше Его, изведоша вонъ изъ винограда, и убиша“ (ст. 38—39). Итакъ, если Апостолъ исповѣдуетъ Распятаго Господомъ славы, Самъ же Спаситель представляетъ пророковъ посланными рабами, а Себя — Сыномъ Владыки рабовъ, то кто еще дерзнетъ утверждать, что Говорящій—„нынѣ же ищите Мене убити“ — былъ человѣкомъ, а не вочеловѣчившимся Богомъ? И особенно, когда услышитъ, что и богоприличныя дѣла, имѣющія произойти, относятся къ имени человѣка: „грядетъ бо часъ, и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына человѣческаго, и услышавше оживутъ“ (Іоан. V, 25). И: „Егда же приидетъ Сынъ человѣческій въ славу Своей, и вси ангели съ Нимъ; тогда сядетъ на престолѣ славы Своей, *праведный судъ всѣмъ творя*“ (послѣд. словъ нѣтъ въ нын. текстѣ—(Матѣ. XXV, 31). И: „Никтоже възде на небо, токмо спешдый съ небесе, Сынъ человѣческій“ (Іоан. III, 13).

18. Слышишь ли, что Богъ Слово вслѣдствіе соединенія съ плотію ясно именуется именемъ человѣка? Ибо кто другой можетъ быть Спешшимъ съ неба? Поэтому не соблазняйся впредь, когда Онъ говоритъ: „Нынѣ же ищите Мене убити, человѣка, иже истину вамъ глаголахъ“; но, имѣя въ виду домостроительство, благочестиво принимай сказанное; такъ какъ изъ этихъ (словъ) наиболѣе открывается домостроительство соединенія, и такъ какъ, хотя бы онъ именовался человѣкомъ, не долженъ именоваться отдѣльно отъ божества Самъ по Себѣ. Ибо кто рѣшится утверждать, что Онъ—человѣкъ, и что сотворитъ послѣднее выше сказанное? Разумѣю, конечно, имѣющее быть пришествіе Его съ неба и праведный судъ надъ всѣми; особенно когда священный псалмопѣвецъ Давидъ поетъ: „Тебѣ подобаетъ пѣснь, Боже,

въ Сіонѣ, и Тебѣвоздастся молитва во Іерусалимѣ“ (Пс. 64, 2). Внимай рѣчи: „Къ Тебѣ всяка плоть придетъ“ (Пс. 64, 3). Ибо что иное значить это, кромѣ того, чему мы научились, т. е. что сотворить Сынъ человѣческій? „Тогда бо, говорить, сядеть на престолѣ славы Своея. И соберутся предъ Нимъ вси языцы“ (Матѣ. 25, 31—32). Видишь ли, что когда Давидъ говорилъ какъ Богу: „Къ Тебѣ всяка плоть придетъ“, то (этимъ) было показано, что это имѣетъ исполниться на Сынѣ человѣческомъ? Итакъ, Рожденный отъ Маріи есть именно вочеловѣчившійся Богъ, такъ какъ Божественныя Писанія ясно показываютъ это множествомъ свидѣтельствъ. А сія славная Дѣва—конечно Богородица, хотя бы они и не желали. Ибо если бы происшедшій отъ Нея Іисусъ Христосъ былъ человѣкомъ, то какъ бы Павелъ въ посланіи къ Галатамъ писалъ: „Павелъ апостолъ ни отъ человѣкъ, ни человѣкомъ, но Іисусъ Христомъ“ (Гал. I. 1)? Очевидно, что Онъ не человѣкъ только, но и вочеловѣчившійся Богъ. Итакъ, пусть невѣжды не соблазняются по поводу этихъ рѣчей, но пусть научатся домостроительству Божественной тайны и вмѣстѣ съ ангелами и сами поклонятся, наконецъ, Христу. „Егда бо, говорить, вводитъ Первороднаго во вселенную, глаголетъ: и да поклонятся Ему вси ангели Божіи“ (Евр. I, 6). И: „О имени Іисуса Христа всяко колѣно поклонится, небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ; и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца“ (Филип. II, 10—11). Пусть помнятъ, что Іисусъ Христосъ исповѣдуется Господомъ, и не смущаются, когда услышатъ, что по домостроительству Онъ (называется) человѣкомъ.

19. Такъ пусть понимаютъ и сказанное о Немъ по какому-либо случаю или по домостроительству, каково, напримѣръ, и сказанное апостоломъ Петромъ. „Іисуса бо Назореа, мужа отъ Бога извѣствованна въ васъ“ (Дѣян. II, 22), говорить Петръ, бесѣдуя съ Іудеями. Ибо читающему Божественныя Писанія необходимо разсматривать и лица, и время, изслѣдовать и то, по какому поводу каждое было сказано; такъ какъ въ такомъ только случаѣ, при помощи благодати Духа, всякій будетъ въ состояніи прилагать каждому изреченію подобающій смыслъ. А такъ какъ и послѣднее изрѣченіе тѣ приводятъ для подтвержденія своего нечестія, то разсмотримъ, что же именно желая выразить, Петръ сказалъ такъ;

особенно попросимъ указать намъ причину, вслѣдствіе которой онъ вынужденъ былъ говорить такъ. Что ты говоришь, о блаженный? Ты проповѣдуешь Христа человѣкомъ и убѣждаешь насъ вѣровать Ему, чтобы научить служить твари? Но другой Апостолъ осуждаетъ желающихъ служить твари (Рим. I, 25; Дѣян. XIV, 15). Затѣмъ, спрошенный Имъ: за кого ты считаешь Сына человѣческаго, какимъ образомъ самъ ты отвѣтилъ?—„Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго“ (Матѣ. XVI, 16); хотя и тогда вопросъ не вполне разумѣющимъ тайну домостроительства могъ, пожалуй, внушить какую-нибудь такую мысль, разумѣю именно—признаніе Его человѣкомъ. „Кого бо, говорить, глаголють человѣцы быти Сына человѣческаго?“ (Матѣ. XVI, 13). И тогда, слыша отъ Самого, что Онъ—Сынъ человѣческій, ты говорилъ, что Онъ есть Сынъ Божій; теперь же, послѣ того, какъ узрѣлъ силу многихъ другихъ знаменей, послѣ того, какъ во-очію убѣдился и въ блаженномъ воскресеніи, и въ вознесеніи на небо, ты говоришь, что Онъ есть человѣкъ?

20. Да не подумаетъ кто-либо, что онъ и тогда могъ говорить — „Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго,—какъ о человѣкѣ, какъ (говорится) и о святыхъ, принимающихъ имя сыновъ Божіихъ; такъ какъ не просто сказалъ—„Σὺ Υἱὸς Θεοῦ εἶ“,—но—„Σὺ εἶ ὁ Υἱὸς τοῦ Θεοῦ“ (т. е. съ членомъ); прибавленіе же члена показываетъ, что Петръ исповѣдалъ Одного и Единственного истиннаго Сына. Противъ этого самъ блаженный Петръ возразилъ бы такими приблизительно словами: Не подумайте того, что я сказалъ, что Христосъ есть одинъ подобно намъ человѣкъ; не это означаетъ то, что я говорю: я выражаю нѣкое дивное и необычайное событіе. Какое же это? Народъ іудейскій, пораженный сошествіемъ Духа, собрался къ намъ (Дѣян. II, 6 и сл.); найдя же, что тогда былъ удобный моментъ для уловленія людей, однако не имѣя возможности открыто проповѣдать Христа Богомъ, такъ какъ незадолго до этого они распяли Его, и дѣло это являлось для нихъ поэтому непріятнымъ, скрывая уду слова, какъ приманкой для рыбъ, болѣе скромными сими словами, и называю Иисуса Назореемъ и Распятымъ, и (говорю), что Богъ воздвигъ Его изъ мертвыхъ, и такимъ образомъ, прикровенно ввожу и богословіе о Немъ, и послѣднее съ нѣкоторымъ искусствомъ; ибо напоминаю имъ

слова Давида, такъ какъ слова его они скорѣе принимали безъ подозрѣнiя, и при посредствѣ ихъ опять возлагаю все на силу Божию, чтобы мало-по-малу сдѣлать такъ, чтобы они пришли въ состоянiе умиленiя; наконецъ, я нѣсколько яснѣе показываю Его Богомъ при посредствѣ повелѣнiя Его о крещенiи во имя Его, научая, что Сей можетъ даровать имъ отпущенiе грѣховъ.

21. И замѣтъ апостольскую мудрость: „Исуса, говоритъ, Назореа, мужа отъ Бога извѣствованна въ васъ силами и чудесы и знаменiи, яже сотвори Тѣмъ Богъ посредѣ васъ“ (Дѣян. 11, 22). Говоритъ, что Онъ отъ Бога засвидѣтельствованъ, и что Богъ чрезъ Него сотворилъ это, для того, чтобы именемъ Отца убѣдить ихъ и въ томъ, чтобы приняли и Самого Исуса и дѣла Его, потому что Тотъ, разумѣю—Отецъ, чрезъ Него сотворилъ сiе: „яже сотвори, говоритъ, Тѣмъ Богъ“. Затѣмъ, вспомнивъ о крестѣ, вводитъ и воскресенiе; и послѣднее опять, какъ произведенное Отцемъ, чтобы этимъ снова содѣйствовать тому, чтобы они приняли и его (воснесенiе); и наконецъ, какъ бы прикровенно вводитъ для нихъ и богословіе: ибо, сказавъ — „Егоже Богъ воскреси, разрѣшивъ болѣзни смертныя“ — прибавляетъ: „якоже не бѣше мощно держиму быти Ему отъ нея“ (Дѣян. II, 24). Послѣднее говоритъ уже не какъ о человѣкѣ; ибо если бы Онъ былъ человѣкомъ, то, конечно, могъ бы быть одержимъ смертію. Но сказавъ это, онъ немедленно прибѣгаетъ къ пророческому свидѣтельству, чтобы, слыша не какъ отъ него, но болѣе какъ отъ пророка, охотнѣе приняли излагаемое, и говоритъ: „Давидъ бо глаголетъ о Немъ: предзрѣхъ Господа предо мною выну“ (Дѣян. II, 25) и пр. по порядку. Смотри, съ какимъ искусствомъ изложилъ предъ ними ученiе о Господѣ. Затѣмъ, окончивъ пророчество, опять какъ бы успокаивая ихъ мысль, такъ какъ болѣе открыто богословствовалъ о Немъ, онъ прибѣгаетъ къ имени Отца и говоритъ: „Твердо убо да разумѣетъ весь домъ Израилевъ, яко Господа и Христа Богъ сотворилъ есть сего Исуса, Егоже вы распяте“ (Дѣян. II, 36); и когда они стали спрашивать, наконецъ, о томъ, что они должны дѣлать, то онъ повелѣлъ имъ креститься во имя Его, и получить чрезъ Него отпущенiе грѣховъ, отпущенiемъ грѣховъ содѣйствуя тому, чтобы они уразумѣли до-

стоинство Господа, словами же—„Богъ сотворилъ есть“—устраняя ихъ прекословіе.

22. А что Отецъ *не сотворилъ* Принесеннаго за насъ въ жертву Господа, я думаю, что никто изъ здравомыслящихъ не будетъ спорить. Ибо не (въ томъ смыслѣ), какъ нѣкоторые неразумно относятъ сказанное къ Божеству Сына, сказалъ онъ такъ: такъ какъ у апостола была цѣль разсуждать не о бытіи Его, но о славѣ послѣ воскресенія. Итакъ, изреченіе — „Господа Его сотворилъ есть“ — (употреблено) вмѣсто изреченія — „далъ Ему достоинство Господа и славу Христа“; не потому, что Сынъ получилъ чуждую (Ему) славу, но предъ вышеизложенное домостроительство говоря тѣмъ (иудеямъ) въ томъ смыслѣ, что такъ вы должны вѣровать въ Него, какъ послѣдователи Христа и Господа. А что Иисусъ Назарянинъ, благоволившій излить за насъ кровь Свою—не человѣкъ, подобно намъ рожденный внѣ соединенія съ Словомъ, послушай апостола Павла, ясно предъ Ефесскими учителями излагающаго слѣдующее: „Внимайте убо, говорить, себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святыи постави епископы пасти Церковь Бога, юже стяжа кровію Своею“ (Дѣян. XX, 28). Слышишь, что Распятый ясно проповѣдуется отъ Апостола Богомъ? Ибо онъ говоритъ—„пасти Церковь Бога, юже стяжа кровію Своею“—не потому, что Онъ пострадалъ природой Божества, а потому, что страданія плоти Его относятся къ Нему, вслѣдствіе того, что послѣдняя принадлежитъ не какому-нибудь человѣку, а (есть) собственная плоть Самого Слова. Итакъ, если кровь называется кровію Бога, то очевидно, что облеченный плотію былъ Богомъ.

23. Если бы они продолжали говорить, гдѣ въ Писаніи Дѣва названа Богородицею, то пусть послушаютъ ангела, ясно благовѣствующаго объ этомъ пастырямъ и говорящаго: „Яко родися вамъ днесь Спасъ, Иже есть Христосъ Господь“ (Лук. II, 11). Онъ не говоритъ: „Иже будетъ Господь“, или—„въ Немже вселится Господь“, но—„Иже есть Господь“. Итакъ, вотъ ангелъ ясно возвѣщаетъ Рожденнаго Господомъ. Потомъ, какъ бы давая имъ видимый знакъ Господа, онъ говоритъ: „Обрящете младенца повита и лежаща въ яслехъ“ (Лук. II, 12). Подобное же ангелу

говорить и Петръ, проповѣдуя, когда вошелъ къ Корнилию: „Слово посла сыномъ Израилевымъ. благовѣствуя миръ Іисусъ Христомъ, Сей есть всѣмъ Господь“ (Дѣян. X, 36). Видишь ли, какъ онъ говоритъ, что послано — „Слово“, вмѣсто — спасительной проповѣди чрезъ Іисуса Христа? И показывая имъ, кто есть Іисусъ Христосъ, онъ сказалъ: „Сей есть всѣмъ Господь“. Видишь-ли, что младенецъ (называется) Господомъ и отъ ангела, и отъ Петра? Итакъ, родившая Господа—несомнѣнно Богородица. Такъ ее привѣтствовала и мать блаженнаго Крестителя, движимая Духомъ Святымъ: „Исполнися бо, говоритъ, Духа Свята Елисаветъ, и возопи: благословена Ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева твоего. И откуда мнѣ сіе, да прииде Мати Господа моего ко мнѣ“ (Лук. I, 41—43). Кто же до такой степени обезумѣлъ, что вмѣстѣ съ Евангелиемъ не хочетъ именовать Святую Дѣву Богородицею? Итакъ, пусть не смущаютъ слухъ неповрежденныхъ, именую (Его) отрокомъ и младенцемъ, чтобы мало-по-малу не отвергнуть и всего вообще пришествія Его; ибо отъ ангела Онъ названъ младенцемъ, но вмѣстѣ и Господомъ.

24. Предупреждая рѣчь о страданіи и воскресеніи, пусть они не шумятъ и по поводу того, что Богъ воздвигъ Его; ибо и въ предшествующихъ (словахъ) уже показанъ смыслъ домостроительства. Кромѣ того, если они желаютъ лучше научиться, кто есть Распятый, то пусть послушаютъ вселенскаго учителя, пишущаго къ Коринѳянамъ слѣдующее: „Азъ бо, говоритъ, пріяхъ отъ Господа и предахъ вамъ, яко Господь Іисусъ въ ночь, въ нюже преданъ бываше, пріемъ хлѣбъ“ и пр. (1 Кор. XI, 23). Видишь ли, что Пострадавшій за насъ открыто провозглашается Господомъ? Если же изреченіе—„Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ“—соблазняетъ людей, какъ изрекаемое о человѣкѣ, то пусть опять послушаютъ самого Апостола, устраняющаго и это подозрѣніе: ибо таковое сказано въ священныхъ Писаніяхъ по домостроительству. А что Тотъ, Который плотію и страдалъ и воскресъ, былъ Господомъ, а не человѣкомъ, имѣющимъ обитаніе Слова, какъ утверждаютъ тѣ, пусть послушаютъ Апостола, съ дерзновеніемъ пишущаго къ Римлянамъ объ Авраамѣ такъ: „Не писано бысть за того единого точію, но и за ны, имже хочетъ вѣнчитися вѣрующимъ въ Воскре-

сившаго Иисуса Христа Господа нашего изъ мертвыхъ“ (Рим. IV, 23—24). Слышалъ-ли ты, что Тотъ, Который во-скрепентъ, называется Господомъ? Не соблазняйся же впредь о сказанномъ по домостроительству.

25. Чтобы кто не подумалъ, что и Онъ, какъ мы, по благодати именуется Богомъ, Господомъ и Сыномъ, къ сказанному необходимо присоединить и слѣдующее. Мы хотя и называемся богами, но опять слышимъ и о мѣрѣ нашей немощи: „Азъ рѣхъ, говоритъ, бози есте и сынове Вышняго“, и тотчасъ прибавляетъ: „вы же, яко человѣцы, умираете“ (Ис. 81, 6—7). Ясно, что мы получили имя по благодати. Онъ же не такъ, но вмѣстѣ съ богоприличной славой имѣетъ и имя. Ибо Онъ называется не просто Богомъ, но Богомъ надъ всѣми и Благословеннымъ во вѣки; называется опять и Господомъ не по имени только, какъ мы, но Господомъ славы и Господомъ всѣхъ, какъ научилъ Петръ; называясь и Сыномъ, (Онъ называется) не такъ, какъ мы, просто Сыномъ, но Сыномъ Единственнымъ и Истиннымъ, какъ говоритъ Іоаннъ: „И мы есмы во истиннѣмъ Богѣ (перифразъ), и во истиннѣмъ Сынѣ Его; Сей есть истинный Богъ, и животь вѣчный“ (1 Іоан. V, 20). Апостолъ Павелъ яснѣе выдѣляетъ Его изъ многихъ, какъ Единственного и Истиннаго Сына. Ибо онъ говоритъ такъ: „Аще бо и суть глаголеміи бози, или на небеси, или на земли, якоже суть бози мнози и господіе мнози (глаголеміи)“—опять, чтобы ты разумѣлъ, (прибавляетъ): „но намъ единъ Богъ Отецъ, изъ Него вся, и единъ Господь Іисусъ Христосъ, Имже вся“ (1 Кор. 8, 5—6). Видишь ли, что Онъ именуется Господомъ или Богомъ не вмѣстѣ со всѣми, но одинъ только прославляется съ Отцомъ, какъ отъ Него по природѣ сущій?

26. Время, наконецъ, привести и иное извѣстное свидѣтельство Апостола, показывающее, что сей Истинный Сынъ есть человѣкъ, рожденный отъ славной Дѣвы. Оно таково: „Егда же прииде кончина лѣта, посла Богъ Сына Своего, раждаемаго отъ жены“ (Гал. IV, 4). Пусть никто не стыдится говорить этого; такъ какъ это не приноситъ Слову никакого безчестія, напротивъ же (являетъ) человѣколюбіе (Его) и вслѣдствіе этого славу—безконечную и безмѣрную. А что Слово нисколько не терпѣло отъ этого ущерба, будучи не-

осязаемымъ по природѣ, безстрастнымъ и неописуемымъ, а по неизреченному человѣколюбію совершило это дѣло, послушай опять самого Павла, учащаго объ этомъ: „Иисусъ Христосъ вчера и днесь, Той же и во вѣки“ (Евр. XIII, 8). Говоря—„вчера“,—онъ обозначаетъ предвѣчную Его славу, выраженіе же—„днесь“—является обозначеніемъ настоящаго времени; а что Онъ не измѣнился, но остался Тѣмъ же Самымъ, и явившись во плоти, и будетъ во вѣки, прибавилъ: „Той же и во вѣки“. Когда же это такъ, то слѣдовательно Онъ по великому человѣколюбію явилъ къ намъ любовь и пріобщился нашей природы, чтобы возстановить ее и освободить отъ рабства діавола. Поэтому никто пусть не стыдится, слыша объ отрочѣ и младенцѣ и о томъ, что написано о Немъ болѣе по человѣчеству. Ибо Онъ перенесъ все не ради Себя, а ради насъ, всячески сохраняя собственное человѣческой природѣ, чтобы домостроительство не почиталось призракомъ.

27. Итакъ, когда ты услышишь, что блаженный Іосифъ беретъ Его и бѣжитъ въ Египетъ, то не почитай это безчестіемъ, но имѣй въ виду домостроительство. И не только тогда такъ было написано о Немъ, но и въ то время, когда, достигнувъ 30-тилѣтняго возраста, началъ проповѣдывать и учить и творилъ чудеса, опять находимъ написанное о Немъ такъ: „Слышавъ же, говоритъ, яко Іоаннъ преданъ бысть, отыде въ Галилею“ (Матѣ. IV, 12). И иное въ такомъ родѣ можно найти. Но не изъ страха Онъ дѣлалъ это—ни тогда, ни теперь, а ожидая надлежащаго времени для спасительной страсти; ибо необходимо было, во-первыхъ, распространить ученіе и совершить все, чего желалъ Онъ, а тогда уже идти на спасительную страсть, что дѣйствительно и случилось. А что не изъ страха и боязни это дѣлалось, очевидно изъ того, что Онъ сдѣлалъ, когда не хотѣлъ быть преданнымъ. Такъ, когда іудеи хотѣли въ то время низвергнуть Его съ горы, „Онъ, говоритъ (евангелистъ), прошедъ посредѣ ихъ, идяше“ (Лук. IV, 30). И въ другой разъ, когда они хотѣли схватить Его, „никтоже, говоритъ, возложи на Нѣ руки, яко не у бѣ пришелъ часъ Его“ (Іоан. VII, 30). Но однако, будучи, какъ Богъ, непобѣдимымъ, по человѣчеству Онъ уклонился, чтобы показать Себя истиннымъ человѣкомъ. Если бы кто сталъ говорить, почему же и въ то

время, когда былъ отрокомъ, не уклонился отъ злого умысла Самъ Собою, но при содѣйствіи ангела, то пусть знаетъ, что и тогда дѣло принадлежало Ему; но чтобы это не погубило смысла (*τὸν λόγον*) домостроительства чрезъ возрастъ, Онъ посему совершилъ дѣло чрезъ ангела.

28. Что Онъ, желая соблюсти подобающее, творилъ все по домостроительству и позволялъ плоти обнаруживать свойственное ей, (въ этомъ) вполне убѣдить тебя опять Самъ; такъ какъ, когда блаженный Креститель говорилъ Ему: „Азъ требую Тобою креститься“, — Онъ отвѣчалъ ему: „Оставь нынѣ: тако бо подобаетъ исполнити всяку правду“ (Матѣ. III, 14—15). Видишь-ли, что и крещеніе, и все подобающее Онъ принималъ, исполняя домостроительство? Итакъ, когда услышишь объ отроцѣ и младенцѣ и о томъ, что болѣе по человѣчеству написано о Немъ, какъ выше сказано, никогда не предполагай Его существующимъ отдѣльно отъ Божества; такъ какъ, будучи называемъ человѣкомъ, Онъ является сущимъ Богомъ, какъ много разъ было показано. О сказанномъ, кромѣ того, засвидѣтельствуетъ и блаженный Креститель, говоря о Немъ такъ: „По мнѣ грядетъ Мужъ, Иже предо мною бысть, яко первѣе мене бѣ. И азъ не вѣдѣхъ Его“ (Іоан. I, 30—31). Какимъ же образомъ, называя Его мужемъ, утверждаетъ, что Онъ существовалъ прежде него самого?.. Вѣдь по времени домостроительства самъ блаженный Креститель обрѣтается прежде рожденнымъ; ибо когда Гавріиль благовѣствовалъ Богородицѣ Маріи о пречистомъ зачатіи, то говорилъ, что Елисавета уже шестой мѣсяцъ (какъ) зачала Крестителя. Итакъ, какимъ образомъ, называя мужемъ, утверждаетъ, что Онъ существовалъ прежде него, если не зналъ ясно, что Онъ—вочеловѣчившійся Богъ? „По мнѣ бо, говоритъ, грядетъ Мужъ, Иже предо мною бысть, яко первѣе мене бѣ“. Какимъ же образомъ впослѣдствіи явился, если прежде былъ первымъ?—Явленіемъ и извѣстностью у народа; такъ какъ прежде, чѣмъ выступить на проповѣдь, Онъ былъ извѣстенъ не очень многимъ. Креститель прежде Его уже и проповѣдывалъ, и крестилъ. Когда же, наконецъ, и Господь началъ проповѣдывать и творить чудеса, то (сталъ)—„прежде“, т. е. болѣе Крестителя обнаружилъ преимуществъ. А что это значить выраженіе—„прежде“, послушай, что говорили Іоанну ученики его: „Равви, Иже бѣ съ

тобою обѣнъ полъ Іордана, Ему же ты свидѣтельствовалъ еси, се Сей крещаетъ, и вси грядуть къ Нему“ (Іоан. III, 26). Видишь-ли, въ какомъ смыслѣ онъ проповѣдалъ (Его) и мужемъ и первымъ?

29. Если заблудившіеся, будучи отягчены прежнимъ опьяненіемъ, еще и теперь медлятъ повѣрить истинѣ, то пожалуй мы приведемъ и то извѣстное свидѣтельство, противъ котораго не могли возразить даже сами единомышленныя имъ іудеи, полагавшіе, что Онъ есть простой человѣкъ. Какое же это (свидѣтельство)? Самъ Господь нѣкогда спросилъ фариисеевъ, говоря: „Что вамъ мнится о Христѣ? чій есть Сынъ?“ Когда же они отвѣтили: „Давидовъ“, то Онъ сказалъ имъ: „Како убо Давидъ Духомъ Господа Его нарицаетъ, глаголя: рече Господь Господеви Моему: сѣди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ? Аще убо Давидъ нарицаетъ Его Господа, како Сынъ ему есть?“ (Матѣ. XXII, 42—45). Не видишь-ли ясно, какъ Онъ показалъ Себя Господомъ Давида? Итакъ, какимъ образомъ Сущій отъ сѣмени Давида могъ быть Господомъ его и Сопрестольнымъ Отцу, если не потому, что Онъ былъ Богомъ, облеченнымъ въ человѣческую природу? Ибо Рожденнаго отъ Дѣвы, т. е. Себя Самого, объявилъ Сыномъ Давида и Господомъ. И тѣ, выслушавъ это свидѣтельство, отошли и прекратили возраженія, какъ повѣствуетъ Евангелистъ: „Никтоже бо, говорить, можаше отвѣщати Ему словесе; ниже смѣяше кто отъ того дне спросити Его кому“ (Матѣ. XXII, 46).

30. О если бы и они, хотя бы впоследствии когда-нибудь, оставивъ свое безуміе, познали ученіе благочестія! Мы же, возлюбленные, будемъ держаться постоянно сей вѣры: ее и мыслью будемъ содержать, и языкомъ открыто и со дерзновеніемъ будемъ проповѣдывать, всегда охотно перенося все ради нея. Ибо она есть предсказаніе пророковъ, ученіе Апостоловъ и виновница царства небснаго; она—вождь къ жизни вѣчной, она—богатство Отцовъ, она—и наше истинное сокровище, за которое справедливо все продать и всѣмъ пожертвовать. Если кто захочетъ отнять у насъ это (сокровище), то мы будемъ отвращаться (того), какъ христорбца и врага нашего спасенія, повинуюсь наставленію Апостола: „И аще мы или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаема да будетъ“ (Гал. I, 8).

Его же Разговоръ съ Несторіемъ о томъ, что Св. Дѣва—Богородица, а не Христородица ¹⁾.

Несторій: Всякій разъ, когда божественное Писаніе говорить о рожденіи Христа отъ Дѣвы Маріи, или о смерти (Его), нигдѣ не пользуется (именемъ) Бога, но (именемъ) Христа или Господа или Иисуса, такъ какъ эти три (имени) обозначаютъ двѣ природы, иногда—одну, иногда—другую. Напримѣръ, скажу такъ: когда Апостоль повѣствуетъ намъ о рожденіи Христа отъ Дѣвы, то говоритъ: „Посла Богъ Сына Своего, раждаемаго отъ жены“ (Гал. IV, 4); онъ не сказалъ: „послалъ Бога Слово“, но употребляетъ имя (Сына), показывающее два бытія, именно—Бога и человѣка, такъ какъ Христосъ—двоекъ; ибо Дѣва родила Сына Божія (въ томъ смыслѣ), въ какомъ сказано: „вы же бози есте, и сынове Вышняго вси“ (Пс. 81, 6); поэтому мы научились отъ Писанія называть святую Дѣву—Христородицею, Господородицею, человѣкородицею; Богородицею же нигдѣ никогда не были научены называть (ее).

Кириллъ: Исаія вопіетъ въ Духѣ, говоря: „Се Дѣва во чревѣ приметъ, и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ: еже есть сказуемо—съ нами Богъ“ (Матѣ. I, 23). Итакъ, рожденный (есть) Богъ, хочешь или не хочешь.

Несторій: Ангель сказалъ Іосифу: „Воставъ, поими Отроча и Матерь Его, и бѣжи во Египетъ, и буди тамо, дондеже реку ти“ (Матѣ. II, 13); но не сказалъ: „поими Бога и Матерь Его“.

Кириллъ: Но архангель Гавріиль говоритъ Дѣвѣ: „Духъ Святый найдетъ на Тя, и сила Вышняго осѣнитъ Тя: тѣмъ же и раждаемое свято, наречется Сынъ Вышняго“ (Лук. I, 35).

Несторій: Апостоль говорилъ: „Себе умалилъ, зракъ раба примъ“ (Фил. II, 7), что значить—облекся въ наше тѣло, посему—„преспѣваше премудростію и возрастомъ, и благодатію у Бога и человѣкъ“ (Лук. II, 52), какъ Господній человѣкъ.

Кириллъ: Все рожденное отъ плоти плоть есть; но это не уничтожаетъ чудесности рожденія: ибо какъ Богъ рождаетъ

¹⁾ Ibidem, coll. 249—256.

божески, такъ и боголѣпная Дѣва родила плотію Бога Слово отъ Бога.

Несторій: Всякая мать рождаетъ единосущное себѣ; следовательно, Она—не мать Ему, если Онъ не единосущенъ Ей: ибо какимъ образомъ мать Ему, когда Онъ чуждъ Ея сущности?

Кириллъ: Насъ научили исповѣдывать Единого Сына отъ Дѣвы и отъ Духа Святаго, единосущнаго Матери, какъ и Отцу, какъ изрекли Отцы.

Несторій: Я раздѣляю природы, соединяю поклоненіе, такъ какъ Богъ неотдѣлимъ отъ Того, Который видимъ; поэтому я не отдѣляю почитанія.

Кириллъ: Кто раздѣляетъ природы, тотъ говоритъ о двухъ Сынахъ, не вѣруя Писанію, говорящему: „Слово плоть бысть“ (Іоан. I, 14).

Несторій: Павелъ говоритъ: „Посланника и Святителя исповѣданія нашего быти Іисуса, вѣрна суща Сотворшему Его“ (Евр. III, 1—2); Онъ принесъ Себя въ жертву за Себя, какъ и за людей; почему представляется Первосвященникомъ предъ Богомъ.

Кириллъ: Павелъ говоритъ: „Христосъ единою принесеся, во еже вознести многихъ грѣхи, второе безъ грѣха явится“ (Евр. IX, 28). И опять (ап. Петръ говоритъ): „Грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лести во устѣхъ Его“ (1 Петр. II, 22). И вотъ Онъ Самъ Себя приносить за насъ. Итакъ, смотри, не за Себя принесъ Себя, но за людей.

Несторій: Онъ Самъ сказалъ: „Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь живъ будетъ Мною, якоже Азъ живу ради Пославшаго Мя Отца“ (перифразъ—Іоан. VI, 56—57). Итакъ, что ты вкушаешь, еретикъ? Божество или человѣчество? Ибо Христосъ не сказалъ—„ядущій Мое божество“, но—„плоть“.

Кириллъ: Я съ вѣрою причащаюсь животворящей плоти животворящаго Слова; посему Спаситель сказалъ: „Ядущіе отъ сего хлѣба не вкусятъ смерти во вѣкъ“ (перифразъ—Іоан. VI, 58). Недостойно же причащающіеся будутъ осуждены за невѣріе.

Несторій: „Господь посла Мя, и Духъ Его“ (Ис. 48, 16); „Духъ Господень на Мнѣ, Егоже ради помаза Мя“ (Ис. 61, 1). Поэтому и (Давидъ) говоритъ: „Помаза Тя, Боже, Богъ Твой

елеемъ радости паче причастникъ Твоихъ“ (Пс. 44, 28). Итакъ, разумѣй Помазаннаго, исповѣдуй Помазавшаго и поклонись храму ради Обитающаго въ немъ.

Кириллъ: Я исповѣдую Единого Сына отъ двухъ—отъ Духа Святаго, и Маріи Дѣвы: Единого не раздѣляю на два.

Несторій: Какъ же ты говоришь, что Онъ не знаетъ часа, котораго не знаетъ Сынъ, кромѣ одного только Отца? Или какъ, зная, отрицаетъ? Или не зная, какимъ образомъ названъ Премудростію и Силою Божіею, будучи причастенъ незнанія?

Кириллъ: Не не знаетъ часа Сынъ Божій, все вѣдущій и имѣющій въ Себѣ Отца, какъ сказалъ Самъ: „Никтоже знаетъ Отца, токмо Сынъ“ (Мат. XI, 27). Зная одинъ только природу Отца, сущую прежде всего, конца-ли вѣка не знаетъ Сынъ Божій? Да не будетъ; не знаетъ же Сынъ по благодати, а не по природѣ; (какъ и) мы, (будучи сынами) по благодати, не знаемъ всего и ничего не вѣдаемъ о томъ, что относится къ концу вѣка.

Несторій: Естественнымъ образомъ мы алчемъ и жаждемъ и спимъ, не по желанію испытывая это, но подчиняясь естественной необходимости. Итакъ, что же? Окажется, что Богъ будетъ слѣдовать законамъ необходимости? Да не будетъ.

Кириллъ: Мы по природѣ алчемъ и жаждемъ и спимъ,—не по желанію, но являясь рабами естественной необходимости. Онъ же—не по необходимости, но добровольно (испытывалъ это). Ибо и пятью хлѣбами насытилъ пять тысячъ, и семью опять—четыре тысячи. Онъ Самъ сказалъ: „Никтоже возьметъ душу Мою отъ Мене, но егда хочу, полагаю ю“ (перифразъ—Іоан. X, 18). Никакой человѣкъ не можетъ сдѣлать этого, кромѣ одного только Христа.

Несторій: Ты говоришь, что пострадалъ Сынъ? Слѣдовательно, пострадалъ и Отецъ. Если же говоришь, что Отецъ не страдалъ, то ты дѣлаешь Сына иносущнымъ Ему.

Кириллъ: Я не называю ни Отца страждущимъ, ни Сына—нестраждущимъ; но безстрастно—Божество, такъ какъ безтѣлесно; страждетъ же Господь по плоти.

Несторій: Я не говорю, что Слово, ставъ плотію, не страдало; ибо Божество безстрастно. И Безстрастный выше страданій; плоть же страстна и человѣческое естество смертно.

Кириллъ: И мы исповѣдуемъ Божество безстрастнымъ:

плотию же Оно приняло страданіе: отсюда—„Христу пострадавшу за ны плотію“ (1 Петр. IV, 1). Имя же—Христосъ—не чуждо Богу; ибо Апостолъ говоритъ: „отъ нихже Христосъ, Сый надъ всѣми Богъ благословенъ во вѣки. Аминь“. (Рим. IX, 5).

Перевелъ студентъ III-го курса

Священникъ Василій Дмитріевъ.
